

«Из воспоминаний моей бабушки, Тамары Ибрагимовны Кравчук, о военном детстве»

Статья с воспоминаниями бабушки заведующей кафедрой иностранных языков ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского Анны Вячеславовны Таскаевой о военном детстве.

«Мой отец, Котлев Ибрагим Алиевич, ушел на фронт в 1941 году, в 36 лет, вернулся в 1946-м. На момент начала войны маме, Марфе Алексеевне Артюшенковой, было 29 лет. Нас было у нее трое детей: моему младшему брату Толе было 2 года, мне – 4 года и моей старшей сестре Римме – 6 лет.

Мама работала дежурной электроподстанции. Она уходила на работу на целый день, а нас закрывала на замок, и мы сидели дома втроем. Еды не было. Воды в доме не было. Все удобства были на улице. Условий никаких не было. Мама вечером приносила в бидоне из своей столовой, например, «щи», но там была водичка да маленько квашеной капусты. Хлеб давали по 125 грамм на человека. Игрушек не было, развлечением нашим был живой мышонок, на которого мы все втроем смотрели с подоконника. Так все 5 лет и жили. Был голод, была война.

Мы жили на улице Воровского, напротив Горбольницы. Ходили за водой на водокачку, располагающуюся на улице Красная, с оцинкованной ванной, привязанной к санкам. И летом, и зимой в 40-градусный мороз. Люди воду набирают, вода проливается, в итоге образуется целая ледяная гора, пытаемся забраться на нее по несколько раз. Потом заберемся, воды наберем, ведра поставим в эту ванну и везем домой. По пути половина воды расплескается, ну что-то все равно привозили.

В 43 году к нам приехали из блокадного Ленинграда бабушка, Артюшенкова Анастасия Федоровна, 1882 года рождения, и младшая сестра мамы Инна (ей было 19 лет). С собой у них была швейная машина Зингер и пуховый платок – больше ничего. Инна работала с утра до вечера на Челябинском патронном заводе №541 (располагался в здании нынешнего Южно-Уральского государственного аграрного университета и существовал только во время войны).

Сын у бабушки был генерал-лейтенант. В связи с чем бабушке полагался паек, а паек выдавали на улице Цвиллинга, где сейчас Дом офицеров. Тетя Инна завязывала мне пуховый платок, выдавала бабушкину книжку, и я отправлялась за пайком. Я всегда была согласна идти, даже в лютый мороз, лишь бы мне этот платок повязали, потому что мне казалось, что я – снежная королева. 200 грамм масла подсолнечного, может, сахара немножко – вот такой паек. Нас это выручало.

Одежды у нас никакой не было. Мама всю войну ходила в овчинном полушубке мужского покроя и в валенках. Нам она из байковых одеял шила какую-то одежду. Валенки были одни на всех детей. Гуляли по очереди.

К концу войны ходили в кинотеатр МЮД (аббревиатура, которая обозначает Международный юношеский день) на улице Кирова. Там продавали витаминки с рыбьим жиром и воду с сахарином. Витаминок наедемся, воды напьемся и полдня там сидим, смотрим, а везде в кинотеатре бегают крысы, но никто не боялся, не кричал, все кинушки смотрели.

Первую мороженку я попробовала в 9 лет на Площади Революции, когда объявили, что война закончилась. Мороженое представляло собой не то, что продают сейчас, – лед и... немного пахло мандарином.

Хорошо помню день возвращения отца с войны в 46-м году. В то время мы все находились в лагере, путевки в который дали маме как многодетной. Нас разбудили в сончас. Мы вышли, смотрим, идет мама плачет, видим рядом с ней мужчина в военной форме. Толе было 7 лет, мне – 9, а Римме было 11. Мы с Толей его не помнили и не узнали, а Римма узнала. Потом мы поняли, что это отец вернулся».